

ШАЛОПУТСКАЯ ЕРЕСЬ*)

Въ недавнее время въ Иркутскѣ появились послѣдователи шалопутской ереси, занесенной сюда—поселенцемъ Лукою Андрианченкомъ, сосланнымъ въ Сибирь по рѣшенію Таганрогскаго Окружнаго Суда за богохульство. Изъ бесѣды нашей съ этимъ еретикомъ 2 февраля, о которой сообщено было въ № 6-мъ „Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, выяснилось, что ссылка не вразумила его, что онъ и теперь остается такимъ же богохульникомъ. Такъ онъ православную церковь публично называлъ блудницею, всѣхъ православныхъ язычниками, о Святыхъ Таинствахъ говорилъ съ кощунственными прибаутками и наконецъ дошелъ до того, что сталъ сравнивать себя съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Не-

*) Свѣдѣнія о шалопутской ереси сообщены намъ однимъ бывшимъ шалопутомъ. Примѣч. автора.

сомнѣнно, онъ находится въ прелести, но увлеченные имъ простодушные люди, неграмотные крестьяне, считаютъ его за святаго, говорящаго и дѣйствующаго, по увѣренію его самого, по внушенію Духа Божія. Дерзкіе отзывы его о православной церкви и ея ученіи незнакомымъ съ православною вѣрою простолюдинамъ кажутся сильными доказательствами потому уже, что мѣтки по своей выразительности. Напримѣръ, имъ кажется достаточнымъ доказательствомъ, когда онъ говоритъ о Св. Таинствахъ: „то не тайна что дѣлается явно“, или: „крестить да въ адъ спустить“, и тому подобное. Ему нужно только подобными дерзкими выраженіями зародить сомнѣніе въ душѣ не свѣдущаго въ православной вѣрѣ и не твердаго въ благочестіи, а затѣмъ простодушный уже вѣритъ ему на слово, потому что онъ свой братъ простолюдинъ и сулитъ ему блаженство, не требуя отъ него ничего: ибо всѣ раціоналистическія секты не новое ученіе проповѣдуютъ, а только отрицаютъ многіе существенные догматы православной вѣры, словомъ проповѣдуютъ только невѣріе. Но какъ вѣра отъ Бога (Ефес. 2, 8. I Кор. 12, 9) такъ невѣріе отъ діавола (Лук. 8, 12 Іоан. 8, 44).

О происхожденіи своей секты сами шалопуты рассказываютъ, что основателемъ ихъ ереси былъ кучеръ Аввакумъ, самъ научившійся ей отъ какого-то еретика поляка. Желая совратить въ свою секту одного православнаго помѣщика, полякъ увлекъ его въ поле, чтобы наединѣ въ подробности раскрыть предъ нимъ свое лжеученіе. Но помѣщикъ не увлекся его лжеученіемъ;

за то кучерь Аввакумъ, внимательно слушавшій, что говорилъ полякъ, вполне усвоилъ его ересь и сталъ распространять ее между подобными ему простолюдинами, которые, сдѣлавшись послѣдователями его, сами прибавили еще болѣе къ лжеученію своего учителя. Такъ не отъ Апостоловъ, не отъ святыхъ отцевъ и вселенскихъ соборовъ ведетъ начало ересь шалопутовъ, а отъ еретика поляка и неграмотнаго кучера Аввакума. Поелику же православная церковь со временъ Апостольскихъ держалась того ученія, котораго держится доселѣ, и имѣла то устройство, какое видимъ въ ней теперь, съ богоучрежденною іерархіею, Святыми Таинствами и всѣмъ богослуженіемъ, благообразнымъ и чиннымъ (I Кор. 14, 33, 40), а шалопутская ересь, по ихъ собственному признанію, явилась недавно и основателями ея были такія темныя личности, то это уже ясно показываетъ, что, православіе имѣетъ твердое Божественное основаніе, а шалопутское ученіе, какъ новизна, есть ересь и заблужденіе. Такъ и по словамъ Самого Господа сперва сѣется пшеница, сынове царствія, а потомъ уже діаволь сѣетъ плевелы, сыновъ непріязненныхъ (Матѳ. 13, 24, 25, 38)

Шалопуты увлекаютъ въ свою секту не столько ученіемъ, сколько своими собраніями, представляющимися простодушнымъ собраніемъ святыхъ людей. Собранія эти, когда приходятъ въ нихъ православные въ первый разъ, дѣйствительно представляютъ образецъ благочестія. Наставникъ говоритъ только о благочестіи и святой жизни и примѣромъ такой жизни старается показать себя и своихъ приверженцевъ. Никакихъ спо-

отр. ишавшуго ондлѣтмннн А лррррр от ва
 ровъ и ругательствъ, тобыкновенныхъ въ собраніяхъ
 шалопутовъ, теперь не допускается, напротивъ, всѣ по-
 казываютъ себя единодушными и единомысленными;
 не допускаютъ рѣзкихъ и дерзкихъ отзывовъ и о право-
 славной вѣрѣ и церкви, чтобы съ перваго раза не от-
 толкнуть отъ себя новаго слушателя. Для этого при
 входѣ въ собраніе каждый шалопутъ прежде всего спра-
 шиваетъ, «есть ли яма», то есть нѣтъ ли въ собраніи
 православнаго, котораго можно опасаться и, смотря по
 отвѣту, держитъ себя такъ, или иначе.
 Свои собранія шалопуты называютъ скиніею Бо-
 жіею (Апок. в. 21, 3) и стараются придать имъ наилуч-
 шій внѣшній видъ, а въ бесѣдахъ доступность къ по-
 ниманію даже дѣтей, такъ какъ и самихъ себя они на-
 зываютъ дѣтьми Божиими. Всякій входящій въ собра-
 ніе братски цѣлуется со всѣми, не исключая и дѣтей.
 При постороннихъ цѣлованіе оставляется. Собраніе
 начинается пѣніемъ молитвы Св. Духу: *Царю небесный*.
 Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе Св. Писанія съ объясненіями,
 которыя разнообразятся смотря потому, есть ли нѣтъ
 въ собраніи православные. Послѣ чтенія съ объясне-
 ніемъ поется *Достойно есть*, или Херувимская пѣснь.
 Наставникъ поднимается и обратившись къ собравшимся
 братьямъ говоритъ: «достойны ли мы пѣть сіе и обра-
 зовать херувимовъ, и начинается въ сильныхъ выраже-
 ніяхъ убѣждать всѣхъ къ покаянію. Рѣчь эта иногда
 вызываетъ даже слезы, особенно у женщинъ, и собрав-
 шіеся братья и сестры начинаютъ исповѣдывать одинъ
 за другимъ грѣхи свои; кающійся кланяется въ ноги
 каждому, который цѣлуетъ его въ уста, что дѣлается

и женщинами, потому что, говорятъ они, по слову Апостола, *во Христѣ Исусѣ нѣтъ мужескій полъ и женскій* (Гал. 3, 28).

Нельзя не обратить вниманія на то, что, отрицая почитаніе святыхъ, шалопуты въ своихъ собраніяхъ однако поютъ пѣснь Божіей Матери. Есть ли это лицемѣріе въ присутствіи православныхъ, или просто невѣжество, соединенное съ гордымъ мнѣніемъ о себѣ, какъ представителей на землѣ херувимовъ и серафимовъ, о которыхъ упоминается въ этой пѣсни?

Какъ шалопуты дѣлаются земными ангелами, или небесными человѣками, объ этомъ такъ рассказывалъ намъ бывший шалопутъ. Въ то время, когда они придутъ въ состояніе напряженнаго экстаза, случается иногда, что съ кѣмънибудь сдѣлается дурно, человѣкъ приходитъ въ безпамятство, и что говоритъ онъ въ этомъ состояніи, шалопуты считаютъ за откровеніе. Тяжелое дыханіе, сопровождающее безпамятство, они считаютъ за наитіе Духа Божія. Въ этомъ состояніи шалопутъ иногда выбѣгаетъ на дворъ, показывая видъ, что хочетъ летѣть на небо, бросается на ворота и падаетъ. Намъ самимъ извѣстенъ случай, бывший въ одной деревнѣ, недалеко отъ Благовѣщенска, гдѣ шалопутъ Кирей Поповъ, продѣлалъ тоже въ полной памяти, надѣлъ чистое бѣлье, взлезъ на крышу своей избы и оттуда въ виду всѣхъ своихъ послѣдователей хотѣлъ вознестись на небо, но не сдѣлалъ этого *изъ сожалѣнія* къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, которые тогда остались бы безъ руководителя. Какъ бы то ни было, подобное явленіе для простодушнаго служить главнымъ доказательствомъ

истинности шалопутской ереси. Такъ какъ еретики увлекаютъ въ свою секту исключительно неграмотныхъ или малограмотныхъ крестьянъ, то послѣдніе не могутъ ни дать себѣ отчета въ дѣйствіяхъ шалопута, ни понять противорѣчія его ученія Слову Божію, ни даже сознать той простой истины, что на гордаго богохульника, какимъ оказывается Иркутскій шалопутъ Андрианченко, не можетъ сойти Духъ Святой. Шалопуты считаютъ себя святыми людьми, а всѣхъ православныхъ пересуживаютъ, какъ грѣшниковъ, даже язычниковъ. Но *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Лук. 4, 6) и потому всѣ святые, истинно облагодатствованные, считали себя не святыми, а грѣшнѣйшими всѣхъ людей.

Шалопуты насчитываютъ послѣдователей своей ереси до восьмисотъ тысячъ, разумѣя въ числѣ своихъ единовѣрцевъ и штундистовъ и духоборовъ и молканъ и хлыстовъ, и скопцевъ, вообще всѣхъ сектантовъ рационалистовъ.

Въ чемъ же состоитъ ихъ ученіе?

Точнаго опредѣленія ученія шалопутовъ трудно представить, потому что не имѣя твердыхъ опоръ ни въ преданіи, ни въ св. Писаніи, которое всякій невѣжественный наставникъ толкуетъ по своему, оно въ разныхъ мѣстахъ и у разныхъ наставниковъ также разнообразно, какъ разнообразны названія, данныя православными послѣдователямъ рационалистическихъ сектъ. Мало этого:—въ одномъ и томъ же собраніи у нихъ часто происходятъ такіе споры объ ученіи, что, не смотря на вѣру въ свою мнимую святость, они не стѣсняются величать

другъ друга сынами діавола, хотя бы эти сыны діавола предъ тѣмъ были въ духѣ. Безъ разбора пользуются они и книгами, только бы содержали они въ себѣ что нибудь, повидимому, похожее на ихъ ученіе. Такъ они употребляютъ для назиданія и Четьи-Минеи св. Димитрія Ростовскаго, хотя святыхъ и не почитаютъ, и сочиненія св. Тихона Задонскаго. Отвергая иконы, какъ кумиры, въ тоже время покупаютъ для своего назиданія лубочныя картины Суздальскаго издѣлія, особенно картину страшнаго суда, которую толкуютъ аллегорически. Этими же картинами они совращаютъ неграмотныхъ, толкуя ихъ въ своемъ духѣ. Словомъ, считая себя за совершенныхъ христіанъ, святыхъ, они хотятъ пользоваться всѣмъ, не подчиняя себя ни чему. Такъ они поступаютъ и съ самымъ Словомъ Божиимъ. Что обличаетъ ихъ лжеученіе, то они объясняютъ, какъ тѣнь, то есть, аллегорію или притчу, а что, повидимому, благоприятствуетъ ихъ ереси, то толкуютъ въ буквальномъ смыслѣ. Напримѣръ, все что говорится въ словѣ Божіемъ о тайнствахъ, они называютъ тѣнью, а что касается духовнаго служенія, то принимаютъ въ буквальномъ смыслѣ, забывая наставленіе Господа, что *сія подобаетъ творити, и оныхъ не оставяши* (Матѳ. 23, 23) и что *Бога слѣдуетъ преславлять и въ тѣлесахъ нашихъ и душахъ нашихъ, иже суть Божіи* (I Кор. 6, 20). И православная церковь учитъ служить Богу духомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ вѣрою и смиреніемъ исполнять и все то, что установлено Самимъ Господомъ, св. Апостолами и св. отцами къ нашему спасенію и какъ руководство и къ самому духовному служенію.

Такимъ же образомъ все, что говорится о ветхозавѣтномъ обрядовомъ служеніи у св. Ап. Павла, какъ сѣни, имѣвшей преитти съ пришествіемъ Господа, особенно въ 10 гл. посланія къ евреямъ, они относятъ къ обрядовому служенію православной церкви, въ томъ числѣ и къ Святымъ Таинствамъ, установленнымъ Господомъ въ отмѣну ветхозавѣтнаго преобразовательнаго или сѣновнаго служенія. Глав. 3, 4, и 5 посл. къ Галатамъ, въ которыхъ св. Апостоль Павелъ говоритъ вообще объ отмѣнѣ ветхозавѣтнаго закона, шалопуты также относятъ къ православной церкви, какъ подзаконной, тогда какъ они будто одни не подъ закономъ, подъ благодатію.

Наконецъ всѣ тѣ мѣста св. Писанія, въ которыхъ описывается или подзаконная жизнь іудеевъ, или растлѣніе нравовъ у язычниковъ, шалопуты толкуютъ въ своихъ собраніяхъ, какъ относящіяся къ сынамъ православной церкви, напротивъ все, что говорится о благочестивой христіанской жизни, по духу Христовой вѣры, прилагаютъ къ себѣ и своему обществу. Понятіе о смиренной вѣрѣ во спасеніе чрезъ Христа при благодатныхъ средствахъ, имъ указанныхъ (Св. Таинствахъ), не входитъ въ предметы ихъ разсужденій и вѣрованій. Ослѣпленные гордостію, своею мнимо благочестивою жизнію, съ постояннымъ осужденіемъ другихъ они думаютъ спастись только своими добродѣтелями.

Но такое понятіе о себѣ, о своей необуздываемой никакимъ закономъ свободѣ съ произвольнымъ аллегорическимъ толкованіемъ св. Писанія и довело ихъ до богохульныхъ ученій и почти полнаго отрицанія христіанства.

Отверженіе крещенія, чрезъ которое человекъ вводится въ благодатное царство Христово (Іоан. 3, 5), само по себѣ есть уже отверженіе христіанства, потому что всякій некрещенный не есть христіанинъ, какъ и еврей, татаринъ, язычникъ. Шалопуты ссылаются на I Петр. 3, 2, гдѣ говорится, что крещеніе не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти; но и православная церковь не для того креститъ приходящихъ къ ней, чтобы омыть плотскую нечистоту, а чтобы очистить отъ сквернъ грѣха какъ первороднаго, такъ и произвольно содѣланныхъ ими и дать благодатную силу начать новую духовную жизнь въ благой совѣсти.

Шалопуты отвергають и Святое Таинство причащенія, дерзко и бессмысленно утверждая, что Христосъ велѣлъ принимать не тѣло свое, но дѣло. Но какъ же вкушать дѣло? И что тогда будетъ значить кровь его? Ихъ не страшитъ слово Господа: *яще не съесте плоти Сына Человѣческаго, ни пьетъ крове Его, живота не имати въ себѣ* (Іоан. 6, 53). Въ духовной гордости они увѣрены, что стоятъ выше потребности въ благодати Св. Таинствъ, указанныхъ Господомъ для нашего спасенія, хотя дерзають кощунственно и безъ вѣры принимать Св. Таинства, считая ихъ за тѣнь, — чтобы обмануть другихъ въ своемъ православіи.

Нужно ли еще говорить, что въ гордости своей они отвергають священство, установленное Самимъ Господомъ (Дѣян. 20, 17, 28 Еф. 4, 11), почитаніе святыхъ, ихъ мощей, святыхъ иконъ, храмы Божіи, и вообще все православное Богослуженіе?*) Все это имъ

*) Подробное опроверженіе всѣхъ этихъ заблужденій можно прочитать въ нашей книжкѣ: *Бесѣды съ молоканами*. Примѣч. автора.

ненужно, какъ находящимся подъ особенною благодатью Божіей, которой будто бы лишены православные. Не нужны имъ ни посты, ни колѣнопреклоненныя моленія, словомъ все, что питаетъ и поддерживаетъ христіанское благочестіе.

Наконецъ въ вольнодумствѣ своемъ они дошли до того, что отвергаютъ и второе пришествіе Господа Іисуса Христа и воскресеніе мертвыхъ. *Любай Мя, поворить Христосъ, возлюбилъ будетъ Отцемъ Моимъ; и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21). Вотъ вамъ, говорятъ шалопуты, и второе пришествіе Христа. Но въ это внутреннее пришествіе или явленіе Христа въ облагодатствованномъ сердцѣ вѣрить и православная Церковь, но вѣрить также и въ непреложное Слово Божіе о второмъ пришествіи Его, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ. Мы слышали еще возраженіе ихъ, что если всѣ мертвые отъ времени Адама воскреснутъ, то гдѣ они на землѣ жить будутъ въ такомъ множествѣ.— *Но въ воскресеніе яко ангели Божіи на небеси суть* (Матѣ. 22, 30). Подъ воскресеніемъ мертвыхъ шалопуты разумѣютъ воскресеніе отъ мертвыхъ дѣлъ; но и православная церковь также вѣрить и призываетъ сыновъ своихъ возстать или воскреснуть отъ мертвыхъ грѣховныхъ дѣлъ, но вѣрить также Слову Божію, что будетъ и общее воскресеніе въ послѣдній день всѣхъ отъ вѣка умершихъ. Не вѣрить воскресенію мертвыхъ значить не вѣрить и воскресенію Христа. *Аще мертвіи не возстають, говоритъ св. Апост. Павелъ, то ни Христосъ возста. Аще же Христосъ не возста, суетна вѣра ваша* (I Кор. 15, 16 и 7). *И аще*

въ животъ семъ точно уповающе есмы во Христа, окаяннѣише всѣхъ человекъ есмы (ст. 19). Почто и мы бѣды претлемъ на всякъ часъ? (ст. 30). Да ямы и тѣмы, утръ бо умремъ. Не льститеся: тлѣтъ обычаи блага бѣды злы (ст. 32, 33).

Изъ всего этого видно, до чего можетъ довести всякая односторонность, какъ бы она благовидна ни казалась, каково служеніе Богу духомъ. Увлечшись сначала добрыми чувствами, человекъ потомъ съ упорствомъ предается своему увлеченію, забываетъ все, что противорѣчить ему и наконецъ, отвергну Боже-ственный авторитетъ церкви, въ гордости вліется и скитается всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣческой (Еф. 4, 14), дѣлается еретикомъ, богохульникомъ, словомъ наченше духомъ плотью скончаваетъ (Гал. 3, 3). А все это отъ того, что хотѣтъ устроить свое спасеніе помимо церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины (I Тим. 3, 15).

Молю же вы, братиѣ, заключимъ словами св. Ап. Павла, блювитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромъ ученія, ему же вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ, иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ. Богъ же мира да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорь. (Рим. 16, 17, 18, 20).

Архіепископъ Вешаминъ.